

Глава 18. Заботливый сынок

Грохот!

Ноги Чжао Циня внезапно подкосились, и он мешком осел на пол, попутно опрокинув стул. Спинка тяжелого сиденья с глухим стуком приземлилась прямо на его лодыжку.

Ох, как же припекло!

— Твою ж... — Чжао Цинь судорожно втянул сквозь зубы воздух. Боль была такой резкой, что занули зубы, но сейчас всё внимание секретаря было приковано вовсе не к ушибленной ноге.

Он с застывшим на лице ужасом пялился на крошечное существо, замершее на ковре. На улитку.

«Только что... эта улитка действительно со мной заговорила?»

— Нет-нет-нет, это галлюцинация. Мне точно послышалось, — Чжао Цинь лихорадочно замотал головой, пытаясь отогнать безумную догадку. Но внутренний голос, тихий и настойчивый, твердил обратное: тот звук был до пугающего отчетливым.

Улитка на ковре, казалось, тоже не на шутку перепугалась. Она застыла, не шевелясь, словно крошечная статуэтка. Если присмотреться, она и впрямь отличалась от своих обычных сородичей: её идеально круглая раковина отливала нежным жемчужно-белым цветом, а по спирали бежал изящный узор из двух переплетающихся оттенков — редкая, диковинная красота.

Чжао Цинь подался вперед, желая рассмотреть существо поближе, но в этот момент чьи-то пальцы осторожно подхватили ракушку и подняли её в воздух.

— Секретарь Чжао, вы почему это на полу сидите? — Дядя Фан с нескрываемым удивлением посмотрел на гостя.

— Я... я просто... — Чжао Цинь попытался было встать, но стоило задеть пострадавшую лодыжку, как он непроизвольно скривился.

— Ах, ну как же вы так неосторожно! — всплеснул руками старый дворецкий. — Хорошо еще, что я сегодня велел постелить ворс погуще. Сильно ушиблись?

Чжао Цинь выдавил вымученную улыбку и покачал головой. Он вновь посмотрел на ладонь дяди Фана, где сидела улитка.

— Дядя Фан, — нерешительно начал он, — скажите, вы не слышали... какого-нибудь странного голоса?

— Голоса? — Старик огляделся по сторонам. — Какого голоса? Эх, старею видать, уши-то уже не те.

— Ха-ха, понятно... — Чжао Цинь издал нервный смешок. Однако любопытство пересилило, и он указал пальцем на существо: — А откуда у нас в доме улитки?

Дядя Фан с нежностью посмотрел на свою ношу:

— Это новый питомец молодого господина.

— Босса? — Секретарь нервно дернул щекой. — Но разве его питомец — не та лягушка?

— Мэймэй у нас с сегодняшнего дня.

— Мэй... Мэймэй?! — Чжао Цинь едва не поперхнулся.

Дядя Фан легонько постучал по ракушке и довольно пояснил:

— Именно. Имя молодой господин выбирал.

Позже, ковыляя к воротам, Чжао Цинь пребывал в полном смятении. Логика босса ускользала от него всё сильнее. Тот что, всерьёз подсел на косплей? Ладно Путешествующий лягушонок, но заводить еще и улитку из той же игры...

«Босс не перестает меня удивлять своими странными увлечениями», — думал он.

Впрочем, стоило признать: если это и был косплей, то уровень сходства пугал до мурашек.

Уже сидя в машине, Чжао Цинь немного поразмыслив, зашел на один популярный форум.

[Помогите, я узнал секретную сторону своего босса! Оказывается, он...]

— Кха... — Нань Чжэн прижал ладонь к лицу, подавляя внезапный зуд в носу. Он потер переносицу и присел на корточки перед Сяо Люй. — Ну и почему мы не в духе?

Распознать настроение лягушонка было проще простого — Нань Чжэн уже изучил эти повадки. Когда тот был счастлив, то прыгал без умолку, а стоило ему обидеться, как он тут же надувал маленькие щечки. Прямо как сейчас.

Перед Сяо Люй стоял великолепный просторный дом — шикарная клетка для питомцев. Малыш развернулся к своему А-ма и едва слышно прошептал:

— Это правда... не для Сяо Люй?

Сердце Нань Чжэна, которое за годы суровых испытаний успело превратиться в холодный гранит, дрогнуло. Стоило ему встретиться с этим умоляющим, полным надежды взглядом, как вся его суровость мгновенно испарилась.

— Тебе нравится этот дом? — смягчился он.

Сяо Люй кивнул, но тут же засомневался и покачал головой. Конечно, этот дворец был невероятно красив, но крошечная хижина в его мире была ему милее. И всё же то, что А-ма купил что-то не для него, заставило сердце лягушонка болезненно сжаться.

Нань Чжэн, заметив эти терзания, осторожно взял малыша на руки.

— Твой домик слишком мал, там не поместитесь вы оба. Этот особняк мы подарим Ариэтти. Ты не против?

«Подарить Ариэтти?»

Глаза Сяо Люй мгновенно прояснились, и он энергично закивал:

— Да!

Нань Чжэн прищурился, чувствуя легкий укол недовольства. Ещё мгновение назад этот сорванец едва не плакал, а стоило упомянуть малютку-заимствовательницу, как он так быстро сменил гнев на милость. До чего же непостоянное создание.

Он легонько ущипнул лягушонка за мягкую щеку и вкрадчиво спросил:

— Неужели тебе так сильно нравится эта кроха?

Сяо Люй, не заметив перемены в настроении А-ма, лишь непонимающе моргнул:

— Ариэтти — мой друг. Она попала сюда совсем одна, у неё нет семьи, это так печально. А с

этим домом у неё наконец-то будет своё место.

— Надо же, какой ты добрый, — усмехнулся Нань Чжэн.

Сяо Люй принял это за похвалу и довольно прищурился:

— У Сяо Люй есть Мэймэй, есть братец Крот, сестрица Бабочка и... и ещё есть А-ма... — К концу фразы он заметно засмутился.

Нань Чжэн слушал этот перечень «братьев и сестер» с довольно мрачным видом, но когда очередь дошла до него, выражение его лица смягчилось, хотя капля ревности всё ещё отравляла душу.

— Ого, сколько же у тебя друзей, оказывается, — протянул он с напускным безразличием.

Сяо Люй подпрыгнул ближе и обхватил лапками палец хозяина, ласково притираясь к нему головой:

— Но А-ма у меня только один.

Нань Чжэн замер. В его глазах мелькнуло искреннее изумление.

Лягушонок снова потерся о его руку, поднял голову и широко улыбнулся:

— А-ма, пожалуйста, никогда не удаляй Сяо Люй. Сяо Люй всегда будет рядом с тобой.

Нань Чжэн долго молчал. Наконец он шевельнул пальцем и осторожно коснулся мягкой щеки лягушонка. За стеклами очков его взгляд стал небывало нежным.

— Какое же ты проникательное создание.

Сяо Люй лишь важно засопел. Он ведь лягушонок своего А-ма, конечно он чувствует всё, что у того на душе. Он обязан заботиться об А-ма. Да, он определенно очень понимающий и чуткий сын.

Роскошный домик для питомцев, который в человеческих руках казался безделушкой, для лягушонка и маленькой Ариэтти был колоссальным сооружением. Нань Чжэн уже начал прикидывать, как помочь малышу переправить такую громадину в его мир, когда Сяо Люй просто уселся рядом, снял свою Маленькую зеленую шляпу и... начал по частям заталкивать в неё дом.

Несмотря на то, что Нань Чжэн уже привык к чудесам своего питомца, это зрелище вновь перевернуло его представления о реальности.

— Сяо Люй, твоя шляпа что — бездонная? — спросил он, глядя, как огромная конструкция исчезает в Маленькой зеленой шляпе, которая даже не раздулась.

Сяо Люй снова водрузил шляпу на голову и мотнул ею:

— Дом А-ма туда не влезет, но если что-то поменьше — то запросто.

Нань Чжэн мысленно отметил: похоже, Маленькая зеленая шляпа была мощным пространственным артефактом с весьма приличным объёмом.

Желая как можно скорее порадовать Ариэтти подарком, Сяо Люй коротко попрощался и растворился в воздухе.

Глядя на затухающие зеленые искорки, Нань Чжэн нахмурился. Он уже потянулся к телефону, когда в дверь постучали — дядя Фан принес Мэймэй.

Оставшись наедине с улиткой, Нань Чжэн несколько секунд играл с ней в «гляделки», после чего опустил её рядом со смартфоном:

— Сяо Люй уже вернулся.

Улитка шевельнула усиками, и Нань Чжэн, поддавшись импульсу, протянул руку. Прохладные усики коснулись его пальца.

— Благо-о-одарю... за... гостеприимство... Это была... вели-и-кая че-е-есть...

Нань Чжэн:

— Не стоит благодарности.

Дождавшись, когда и Мэймэй исчезнет, Нань Чжэн наконец открыл приложение. Как и ожидалось, рядом с хижинкой Сяо Люй появился изящный двухэтажный деревянный коттедж.

Но стоило ему взглянуть на фигурку Ариэтти, как он замер от удивления. Рядом с крошечной заимствовательницей теперь стоял ещё один маленький человечек.